

26 февраля 1985 г., Ту-134,

Калининград-Москва

Лечу на защиту Коена в Иркутск. А должна была она состояться ещё три с половиной месяца назад, 14 ноября прошлого года в Якутске. Почему-то именно в Якутске, в ИКФИА должна была пройти выездная сессия докторского спецсовета ИГУ (иркутского университета). Говорили, что Шафер проявил инициативу (он член Совета), зачем-то ему это было нужно.

Защищаться должны были кто-то из якутян (Вершинин, кажется) и Коен, который, по-моему, был рад, что защита пройдёт не в Иркутске, а вдали от зловредных сибизмировцев, из которых он особенно побаивался Колю Климова. Климов в Ташкенте ещё, прошлым маем, подтвердил мне, что будет выступать против, поскольку Коен якобы надул их со своей программой гибридной модели, которую они никак не могут у себя запустить.

- А ты за Коена будешь так же биться, как за Хазанова? - спросил меня Коля.

- Да, конечно, если придётся, - ответил ему я. - И вообще я не понимаю вашей кровожадности, ваших методов. Если вы считаете Коена и Хазанова нечестными работниками, то не используйте против них нечестные методы. Иначе создаётся впечатление, что вы просто сводите личные счёты.

- Они - жулики, халтурщики.

- А я считаю, что по совокупности всех своих работ и на общем фоне они вполне соответствуют докторскому уровню.

Так мы с Колей и не пришли к согласию, хотя в глубине души я его понимал: лично ему, Коле Климову и Коен, и Хазанов несомненно уступали по общему уровню геофизической эрудиции, и Коля, на мой взгляд, в гораздо большей степени заслуживал присуждения докторской степени, я бы голосовал за него руками и ногами, но кто же виноват, что он не представил до сих пор диссертацию? Речь ведь не идёт о выборе между Климовым, Коеном и Хазановым...

Билет на самолёт Москва-Якутск я заказал в калининградском агентстве Аэрофлота в последних числах октября, за две недели, забыв как-то, что на дальние рейсы в Сибирь билеты нужно заказывать за месяц. И пролетел: из Москвы на мой заказ пришёл ответ - мест нет, и пришёл он только 5-го ноября, а вылетать я собирался 12-го. Что делать?

6-го с утра я сел на телефон и с великими трудами, не зная нового номера и даже того, что ИПГ переехал вообще, через Станислава Козлова дозвонился до Калинина, Юрия Кирилловича, который тоже был оппонентом у Коена и должен был лететь в Якутск. Оказалось, что и у него ещё нет билета, тоже проканителлся, а в кассах все билеты якобы уже проданы.

- Что это за паломничество такое в Якутск нагрянуло? - удивился я.

- Праздники.

- Так праздники до десятого, а билетов по тринадцатое нет.

- Старатели все билеты закупили, видать, много их на праздники в Москву наехало заработанное пропивать.

- Ну и как Вы собираетесь билеты доставать?

- Буду знакомых подключать по блатным каналам.

- Возьмите и мне, пожалуйста, очень Вас прошу.

- Ладно, попробую.

И Калинин записал мои паспортные данные.

А буквально через полчаса после этого разговора в кирху позвонила Сашуля (она, как обычно, ушла домой на обед около часа где-то) и сообщила мне, что дома пришла телеграмма от Коена такого содержания: "Защита переносится январь подробности

письмом Коен".

— Вот, чёрт возьми, не мог сообщить раньше, зря Калинина взбаламутил, - подумал я, но в то же время и обрадовался: уж больно не хотелось мне чего-то лететь сейчас в Якутск, тем более, что и билетов нет. Я стал снова звонить Калинину в ИПГ, но не дозвонился: предпраздничный день, и все уже ушли домой, а домашнего телефона его у меня нет. Дозвонился зато опять до Козлова к нему домой и попросил связаться как-нибудь с Калининым, дать отбой насчёт билетов.

— Сразу после праздников, утром 10-го ноября я разговаривал по телефону с Калининым. Он сказал, что билеты ещё не доставал и теперь не будет, но почему-то ему Коен телеграмму не прислал.

— - Наверное, потому что Вы - член Совета, и Вам всё равно ехать нужно, на защиту Вершинина, - высказал я своё предположение.

— - Ну, ради этого я в Якутск не полечу. Мало ли ещё в какой Тьмутаракани они вздумают заседания проводить, я согласие на Иркутск давал, - сказал Калинин, и на этом мы с ним распрощались.

— А 14-го ноября, в день предполагавшейся защиты Коена мне домой приносят телеграмму из Якутска от Полякова (Валерий Михайлович - председатель докторского спецсовета в ИГУ): "По сообщению Калинина Вами получена телеграмма о переносе защиты Коена прошу выслать её ценным письмом мой домашний адрес Поляков".

— Ничего себе! Чтобы это значило?

Домодедово, в тот же день.

— Возможны были два варианта.

— Либо Коен снял работу с защиты сам, чего-то испугавшись, быть может, отзывает плохого или ещё чего-нибудь в этом роде, и не согласовал это с Поляковым, иначе чего бы Поляков стал запрашивать у меня телеграмму Коена. Это - первое, что мне пришло в голову. Поляков в Якутске, значит, совет там заседает.

— А второе... Неужели телеграмма была не от Коена, а за его подписью от кого-нибудь из его "доброжелателей"? Нет, вряд ли. Не может быть. Про такие штуки я ещё не слыхивал, это уже на преступление похоже. Неужели до такого иркутяне докатились?

— Телеграмму Коена я почему-то сохранил: на всякий случай - всё же документ, хотя Сашуля порывалась её выкинуть. И вот случай как раз и оказался всяким - мне надо было оправдывать свою неявку на защиту. Я отправил телеграмму Коена Полякову ценным письмом, как он просил - в Иркутск, а в Якутск телеграфировал ему её содержание.

— Через несколько дней в ИЗМИРАНе, на секции я встретился с Калининым и от него узнал (ему Коен звонил), что телеграмма была ложная, то есть не от Коена, что он - Калинин из-за неё тоже в Иркутск не поехал, в результате защита Коена не состоялась и состоится теперь уже не скоро, так как сессии докторского спецсовета ИГУ собираются два-три раза в год.

— Вскоре я и сам разговаривал с Коеном по телефону. Он уже пережил этот подлый удар и говорил совершенно спокойным тоном. Сказал, что нашёл на почте бланк той телеграммы, текст написан печатными буквами, почерк установить невозможно. Такая же телеграмма была послана и Хантадзе - третьему оппоненту Коена, но до него почему-то не дошла, кажется, адрес неверно был указан.

— Вот так. Мой домашний адрес в Иркутске известен немногим: Полякову, Хазанову, Коену, не помню - Климову? Ещё Шашиловой - учёному секретарю спецсовета, та вздорила в своё время с Хазановым, премию ему в лицо швыряла как незаслуженно малую, ну и что? Климова я, конечно, исключаю, но как-то тень и на него падает.

— И послана та телеграмма шестого, в конце предпраздничного дня, когда на работе, чаще всего, отмечают грядущий праздник. По пьяной лавочке, может, в пылу, кто-то из коллег отомстил Коену за что-то, чёрт его знает. В общем, срам. И я, идиот, купился на незаверенную телеграмму, не догадался протелеграфировать сам Коену. Но кто бы мог

подумать?

—И вот, новый срок защиты назначен. Лечу в Иркутск, вернее, сажу в Домодедово.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)